

Вадим
ЕРЕМИН

Осенняя перекличка

А.Б.

Задыхаясь от чувства свободы,
Гонят ветры дурную листву.
— Ты откуда?..
— Я гость из Сорбонны...
— Ты куда?..
— Через Питер в Москву...

Чуваю на грохот составов
Лавинные выхлопы крыш,
Потужили над новым и старым
И расстрялись на станции Стиши.

Над безмолвными полями
Встал ранняя заря.
Ей бы где-нибудь в Майами
Жить, над пальмами паря.

Ей бы где-нибудь в Майорке
Завораживать самшит.
А она, вздремнув в каморке,
В хлев завьюженный спешит.

Блаженный

По дороге к храму,
Думая о храме,
Провалился в яму
И остался в яме.

А когда из ямы
Извлекли беднягу,
Чопорные дамы
Прибавляли шагу.

Тьма

Скрылись контуры вяза,
И — кричи не кричи —
Два рубиновых глаза
Проступили в ночи.

Выбрав верную жертву,
Зазывают в тупик.
Миг... И больше их нету.
Или ты к ним привык.

Портрет неизвестной-2007

Троє брошенных детей.
Шуба в полквартала.
Возвращаясь из гостей,
Петь не перестала.

Пьян карманний ухажор.
Плятится водила.
На душу сплошной мажор,
Словно в храм сходила.

Зимнее утро

Экологически чистый денек
Вырос из свежего снега.
Скоро заскочит приятель Санёк,
Вылитый форвард Диего.

На «тары-бары» уйдет полчаса,
И заскользим на работу.
Неугомонной капели попса
Двинется «слева по борту».

Метаморфозы

Обрываются южные связи,
Но но-прежнему мир неуклюж.

Пока природа теплится...

Снова гибнут товары на базе,
Но попробуй их там обнаружь!

Уточняются спорные взгляды,
Но по-прежнему есть им предел.
А остатки вечерней прохлады
Все еще отрывают от дел.

История,
как цунами,
Внезапно встает перед нами.

Обрушив удары набата,
Сестру поднимает на брата.

Потом дарит несколько пауз,
Подняв
указательный
палец.

Синема

Колеса крутятся назад,
А бричка движется вперед,
Уже проехала посад,
Остановилась у ворот.

Из брички вылез генерал
С огромной саблей у бедра.
Еще никто не умирал,
И лучезарны вечера.

Еще никто не произвел
По бричке гневного броска.
Но генерал привычно зол
На сухопутные войска.

Но генерал привычно горд
И не глядит по сторонам.
Грядущих выстрелов аккорд
По невским целится волнам.

Из фондов будет фильм изъят
Как разворачивающий народ.
... Колеса крутятся назад,
А бричка движется вперед.

Из михайловских воспоминаний

В окружении трех сосен
Заблудился иностранец.
Ждет, когда его мы спросим:
— Пушкин правда — африканец?..

Но словарного запаса
Мало, чтобы ответ был точен...
Вдалеке дрожит терраса,
Путь к которой долг очень.

Пока природа теплится,
А комментатор треплется,
Пока скрипят мосты,
Видны за полверсты,
И сами мы пока
Видны издалека —
Не сломит нас тоска.

Волна

Техногенная или природная
Докатилась до нас волна.
Мы восхлинули:
— Мама родная!.. —
И попрыгали из окна.

По привычке в набат ударили,
Обновили запас воды.
А волна покатилась далее
По следам Золотой Орды.

Лось

Хозяин небольшого леса,
Знаток кустарников и трав,
В грибах не смысля ни бельмеса,
Топтал их, голову задрав.

Боровики и мухоморы,
Пытаясь генофонд спасти,
При нем бросали разговоры
И начинали в тень ползти.

Но бесшабашные копыта
Топтали молодую плоть,
Лиша сна и аппетита
Торгующих на рынках теть.

Декабрьская аномалия

В который раз сошла на нет
Неверная зима.
В запасе — несколько монет:
Не сумма, а сума.

И мысли вспять обращены,
А ноги — не идут.
И — ни зимы и ни весны,
И вновь детей крадут.

Похороны

В несовременном костюме
Тихо плыву над зимой.
Ели руками всплеснули
И потянулись за мной.

Дома пустые тарелки
Мечутся вправд и вперед.
Если окажутся мелки,
Кто-нибудь следом помрет.

— ...Сын! Проследи, табуретки
Чтобы домой отвезли, —
Мама в лохматой беретке
Шепчет мне из-под земли.

Дело

Шел человек через парк,
Шел через парк человек,
Шел человек просто так,
Рад, что закат не померк.

Видит: навстречу идет
Точно такой человек.
Видит: вот-вот упадет,
Список пополнит калек.

Мысленно делает шаг,
А человека уж нет.
Дело о двух алкашах
Тянется несколько лет.

Среднерусский пейзаж

Уходят на юг утомленные птицы,
А вслед им вздыхают луга и теплицы.
На водах двоятся остатки зари,
Смущая подстынившие осокори.

Застряли подводы.
Нарушена связь,
Но счастливы люди,
Друг другу приснись.